

История сошла со своей колеи лишь потому, что он бесцеремонно в неё вторгся. Или, напротив, это вмешательство было неизбежным, а его шалости — изначально прописаны в сценарии судьбы?

Сатору Годжо бросил задумчивый взгляд на супругов Старк, которые держались позади с предельной осторожностью. Если они сейчас живы и здоровы, почему Тони так свято верил в их гибель?

Ховард сделал шаг вперед. Его карие глаза, так похожие на глаза Тони, пытливо всматривались в лицо Сатору.

— Вы знакомы с моим сыном?

— В данный момент — нет, — бросил Годжо.

Не успел Старк-старший осмыслить эти слова, как юноша бесцеремонно подтолкнул его обратно к супруге.

Сатору приобнял их за плечи, словно старых приятелей, и весело заглянул им в лица.

— Ну и что теперь? Хотите, я прикончу этого киллера прямо здесь?

Разумеется, Годжо не собирался бездумно выполнять чужую волю, просто ему безумно хотелось проверить: было ли его появление здесь случайной аномалией или неизбежной точкой невозврата.

Впрочем, Ховард, едва избежавший гибели, не позволил гневу взять верх над разумом. Он подошел к поверженному нападавшему и сорвал с него маску. Опасения подтвердились — под плотной тканью скрывалось до боли знакомое лицо Баки Барнса.

— Я так и знал, что уже видел этот взгляд, — пробормотал Ховард, нахмурившись. Будучи отцом гения и сам обладая незаурядным умом, он мгновенно сопоставил факты. Он определенно видел это лицо раньше — в военных хрониках, рядом с Капитаном Америкой. — Его давно зачислили в списки погибших, ведь тело так и не нашли. Кто бы мог подумать, что его приберегла для себя Гидра.

Старк-старший брезгливо коснулся эмблемы на экипировке нападавшего. Ховард долго смотрел на Баки со сложным чувством в груди.

— Убивать его не нужно. Но я должен кое-что предпринять, чтобы помешать Гидре использовать его дальше.

Он принялся спешно монтировать крошечный чип под обшивку металлической руки Барнса.

— Прости, парень, но вырвать тебя из их лап прямо сейчас я не могу, — тихо произнес Ховард. Он не сомневался, что в тело Зимнего Солдата встроены датчики самоликвидации, который сработает при любой попытке похищения.

И все же герой войны не заслуживал бесславной гибели в мирное время.

— Здесь я бессилен, — вздохнул Сатору, глядя на Баки.

Внутри самого Годжо всё ещё бушевали хаотичные пространственно-временные потоки. В любую секунду его могло выбросить отсюда — либо обратно в родную реальность, либо в очередную неизведанную глушь. Если бы прихвостни Гидры вышли на них прямо сейчас, у супругов Старк не осталось бы ни единого шанса выжить.

— Этого вполне достаточно, — покачал головой Ховард. Чип, разработанный в его секретной лаборатории, должен был искажать данные телеметрии, которые получала Гидра, но при этом не вызывать подозрений у кураторов Зимнего Солдата.

Передачик на груди Барнса тихо запищал. Сатору помог Ховарду подняться и окинул лежащего на земле бойца проницательным взглядом бездонно-голубых глаз.

— Не переживай, — подбадривающе улыбнулся он Старку, чьё лицо застыло от тревоги. — Всё с ним будет в порядке. Он ещё встретится со Стивом Роджерсом.

Ховард, понятия не имевший, что Капитан Америка выжил во льдах, мгновенно побледнел. Решив, что юноша пророчит Барнсу скорую смерть и воссоединение с другом на том свете, он угрюмо замолчал. Сатору же, заметив, что его попытка утешения повергла мужчину в ещё более глубокое уныние, лишь мысленно развел руками от недоумения.

Но погруженный в скорбь Ховард даже не заметил озадаченного взгляда подростка.

Сконцентрировав проклятую энергию, Сатору совершил несколько стремительных прыжков, искажая притяжение. В мгновение ока они оказались далеко от места засады.

Изначально Годжо планировал доставить супругов прямиком в Старк Тауэр, но Старк-старший решительно его остановил.

— Нам нельзя возвращаться, — твердо произнес он. — Раз Гидра открыла на нас охоту, наше появление в городе подвергнет опасности невинных людей. Коль скоро этот убийца не заметил твоего вмешательства, разыграем нашу гибель в автокатастрофе. Пусть думают, что цель достигнута, а мы просто растворимся в небытии.

Главное, о чем Ховард предпочел умолчать, — безопасность сына. Если они вернутся, гнев Гидры неминуемо обрушится на Тони. Позволить единственному наследнику стать мишенью он не мог.

— Взорвем машину, а вместо себя подложим двух реалистичных биороботов-двойников, — на ходу составил план Ховард. — У одного моего надежного коллеги есть прототипы искусственных тел, способные детально имитировать человеческую внешность. Они станут нашими дублерами.

— У вас это семейное — требовать невозможного с самым невозмутимым видом, — проворчал Сатору, мысленно сопоставляя упрямого отца с будущим Тони.

А ведь предстояло провернуть целую спецоперацию: незаметно пробраться к этому профессору, забрать муляжи, уложить их в салон, подорвать авто и вдобавок слегка подкорректировать память Барнсу, внушив ему, что заказ выполнен без сучка и задоринки.

— Прости, что обременяем тебя, — мягко улыбнулась Мария Старк, сдерживая порыв мужа устроить суету.

— Раз так, предоставьте всё великому и непобедимому Учителю Годжо!

Пока в далеком прошлом Сатору Годжо с энтузиазмом помогал чете Старк инсценировать их гибель, в настоящем времени на Сторожевой Башне царило гробовое молчание.

Приемный сын Бэтмена, которого они, можно сказать, растили на собственных глазах — этот невыносимый, наглый, хаотичный Вредный кот — просто взял и испарился. Кому под силу смириться с подобным?

Космического пирата, устроившего этот кавардак, доставили прямиком на Сторожевую Башню. Бэтмен лично взялся за допрос.

К общему разочарованию, никакого тайного заговора не оказалось. Причина дерзкого нападения была до идиотизма проста: прохиндей залез в секретную лабораторию, умыкнул экспериментальное оружие и мимоходом сожрал оставленный без присмотра медицинский препарат.

— Ты что, совсем без мозгов?! — бушевал Хэл Джордан, не в силах поверить, что из-за чьей-то тупости они потеряли Сатору.

Инопланетянин, с которого уже сошел хмель, испуганно вжался в стул. От его недавнего безумия не осталось и следа. Он уставился на Бэтмена и Зелёного Фонаря всеми четырьмя

глазами с самым невинным видом.

— Ну откуда мне было знать? Эта жижа выглядела один в один как те популярные космические леденцы! Желтенькая, сладенькая, на столе валялась...

Он искренне считал, что это безобидное лакомство. Для ученых в лаборатории препарат был безвреден, но на физиологию его расы подействовал как мощнейший психостимулятор.

— А насчет кражи... Слушайте, я вообще-то космический пират! Свистнуть дорогую блестящую пушку — это буквально моя работа, разве нет?

Разбойник уже приготовился во всех красках расписать, как ловко обошел системы безопасности, но договорить не успел.

Тяжелый кулак Бэтмена обрушился на стол с такой силой, что прочная металлическая столешница с оглушительным треском пошла глубокими трещинами и разлетелась на куски. Острый обломок со свистом пролетел в паре миллиметров от лица пирата.

Тот мгновенно вжал голову в плечи, задрожав всем телом. Удушающая, ледяная аура, исходившая от неподвижной темной фигуры, не оставляла сомнений — его жизнь висела на волоске.

— Эй-эй, полегче... Мое дело подсудно Межгалактическому трибуналу, — забормотал пленник, робко косясь на Зелёного Фонаря. — Вы не имеете права на самосуд... ведь так?

Хэл лишь процедил сквозь зубы холодный смешок. Разумеется, он и не думал успокаивать негодея байками о том, что Бэтмен принципиально не убивает. Пусть помучается в неведении.

Фонарь последовал за стремительно вышедшим из допросной напарником.

— Конвой прибудет через два земных дня, — негромко произнес Хэл, поравнявшись с Бэтменом. — Если хочешь, я могу договориться, чтобы ублюдка оставили под нашей стражей...

Брюс покачал головой.

— Я ценю это, Хэл, но не стоит. Мы вытянули из него всё, что могли. Держать его здесь бессмысленно и небезопасно. — Он прикоснулся к плечу друга. — Перестань винить себя. Белого Ворона всего лишь забросило в иное время. Его сил более чем достаточно, чтобы выпутаться из любой передраги.

Сказать было проще, чем смириться. Сатору исчез, провалившись в неизвестную эпоху, и осознание этого факта отзывалось в груди Брюса глухой тревогой. Контроль над ситуацией был

утерян — чувство, которое он годами учился подавлять, вновь упрямо рвалось наружу. В этот момент ему жизненно необходимо было убедиться, что остальные его дети в безопасности.

— Ты не виноват, Хэл. Сделай выводы и возвращайся к своим обязанностям Фонаря, — бросил Бэтмен на ходу.

Он стремительно покинул отсек. Тяжелый иссиня-черный плащ яростно развевался за его спиной, выдавая бурю, бушевавшую в душе Тёмного Рыцаря.

К Хэлу бесшумно подлетел Супермен и ободряюще сжал его плечо. Теплая, уверенная улыбка Человека из Стали заставила Фонаря немного расслабиться.

— Белый Ворон умудрялся давать прикурить даже нам с тобой, — мягко напомнил Кларк. — За него точно не стоит переживать.

Тем временем Бэтмен уже стоял перед главным терминалом Сторожевой Башни. Спина натянута как струна, челюсти плотно сжаты. Лишь когда на экране одна за другой загорелись зеленым маркеры безопасности его «птиц», Брюс позволил себе сделать короткий выдох.

На экранах суперкомпьютера мелькали бесконечные строки кода: система анализировала остаточное излучение и пространственно-временную аномалию, пытаясь вычислить координаты, куда забросило Сатору.

Оружие — первопричина этой катастрофы — покоилось неподалеку под бронированным стеклянным куполом. Это был незавершенный прототип. Ведущий разработчик проекта и сам не мог предсказать, куда угодит жертва его выстрела. Возможно, цель забросило на другой конец обитаемой Галактики, а погрешность во времени...

От сотворения мира до его угасания.

— Именно поэтому мы заперли его в самом охраняемом секторе, — виновато развел руками ученый на голографическом экране связи. — Дело не в уникальности сплавов, а в абсолютной, чудовищной непредсказуемости эффекта.

Кто же знал, что именно это разрушительное свойство привлечет внимание космических мародеров.

— Нам искренне жаль. Мы задействуем все ресурсы, чтобы помочь вам в поисках вашего человека, — заверил представитель лаборатории.

— Мы ценим вашу помощь. Пожалуйста, перешлите нам полные массивы данных испытаний, — ответил Супермен.

Пока Бэтмен мрачно молчал, Кларк взял переговоры на себя и завершил сеанс связи своей фирменной вежливой улыбкой.

— Брюс, — тихо позвал Кларк, когда голограмма погасла.

Тёмный Рыцарь лишь качнул головой. В его мыслях одна за другой вспыхивали картины прошлого: тяжелораненый маленький Сатору в реанимации, окровавленный Джейсон в бескрайних песках, падение Годжо... Старые кошмары ядовитой волной захлестнули разум, заставив виски ныть от напряжения.

— Я беру расследование на себя, — глухо произнес Брюс. — Кларк, оцепи сектор происшествия. Нужно стабилизировать пространственные колебания и законсервировать аномалию. Если Белого Ворона забросило в прошлое, он сообразит оставить нам зацепку.

В рубке на мгновение повисла тишина.

Супермен замялся, явно сомневаясь, стоит ли озвучивать крутящуюся на языке мысль, но в конце концов тихо вздохнул:

— Ты уверен, что он станет это делать?

В любой передрыге Белый Ворон лишь ловил азарт. А уж если угроза миновала, у этого невыносимого котяры не оставалось ни единого повода напоминать о себе.

Бэтмен промолчал, буравя взглядом мерцающий экран.

— Придется, — процедил он сквозь зубы.

<http://bllate.org/book/19544/2004519>